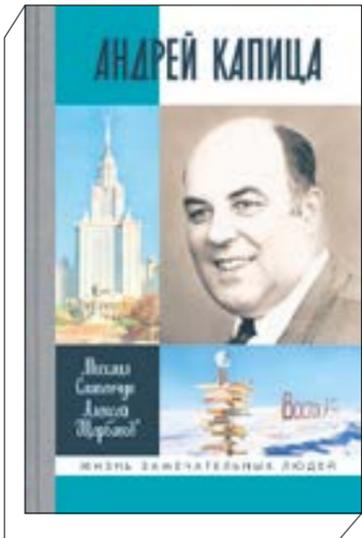

БИБЛИОСФЕРА

Альфа жизни Андрея Капицы

Михаил Слипечук,
Алексей Щербаков.
Андрей Капица: Колумб
XX века.

– М.: Молодая гвардия, 2023. – 399 с.: ил. – 3000 экз. (Жизнь замечательных людей).

«Бороться и искать, найти и не сдаваться» – заключительные строки из стихотворения поэта Альфреда Теннисона «Улисс» стали девизом героев книги Вениамина Каверина «Два капитана». И – девизом поколения.

Удивительные кунштюки проделывает со своими персонажами судьба. Мальчик Андрюша вполне себе мог стать избалованным петиметром.

Андрей Капица, которому суждено было стать выдающимся географом и геоморфологом, появился на свет в Англии, которая уже перестала быть старой и доброй...

На разрозненных печатных страничках Андрей Петрович напишет про свой переезд в СССР: «Мы практически не говорили по-русски, сидели на комод в коридоре и швыряли в проходящих дровами».

Что же случилось, по воле каких причин и приводных механизмов судьбы герой этой книги стал таким, какой он есть? Ответ в биографии.

Считается, что миры художественности и науки весьма далеки; ведь речь идёт об учёном – Андрее Петровиче Капице: и в книге, выстроенной Михаилом Слипечуком и Алексеем Щербаковым, разворачиваются различные планы биографии учёного, вбирая в себя полноту жизни – жизни, настоящей на растворе поиска, вечного дерзновения и пульсирующей неуспокоенности.

Михаил Слипечук и Алексей Щербаков – ученики Андрея Капицы и выпускники геофака МГУ: вдвойне интересно, как учёные используют возможность художественной речи, словно добываясь синтеза противоположного, казалось бы, – науки и искусства.

Удивительное дело, но книга о большом учёном – «Колумб XX века» именно художествен-

на: она погружает нас в упоительный мир сразу же – с первых деталей, с основательных подробностей.

«Регистратор подрайона Кембридж графства Кембридж, эсквайр Артур Леверингтон надвинул на нос очки, отвинтил колпачок с вечного пера и аккуратным, с красивыми виньетками почерком вывел в книге регистраций: Andrey Kapitsa, 9 July 1931».

История и жизнь туго сплетаются в плавном повествовании Слипечука и Щербакова: подробности, словно пропитывающие живую плазмой оное, колоритны, и бытие, переплетаемое с бытом, получает живой и пёстрый окрас.

Родословие Андрея Капицы богато: сын знаменитого Петра Капицы, внук математика и механика Алексея Крылова и внучатый племянник французского биохимика Виктора Арни: он словно фактом подобного генетического богатства был светло обречён стать учёным, пусть мальчик, родившийся в Кембридже, связанном с образовательным и научным центром, и не предполагал, какая именно наука завладеет его жизнью.

Время показывается в книге многослойным: воспоминания о Петре Капице, принадлежащие Сноу, известному писателю, влетающие в повествование, отступления логичны, и исследование родословной Андрея Капицы выглядит закономерным: такая история рода, ещё и пересечённого с другими научными фамилиями России, важна.

В главе «Генеральная линия» целые гроздья родословной: сведения, прежде всего касающиеся отца будущего учёного. Возникает и образ матери, связанной со многими прекрасными мгновениями, в частности с миром путешествий. Обстоятельность письма не изменяет авторам на протяжении всей книги, и остаётся хорошее послевкусие, когда хочется вернуться к отдельным фрагментам, более тщательно вчитаться, открывая новые повороты замечательной судьбы и значительного, ветвистого рода.

Андрей Петрович 1931 года рождения. Мои папа и мама появились в эту пору. И, читая книгу, я словно погружаюсь в семейные воспоминания, разбирая старую жестяную коробку из-под печенья или альбом с пожелтевшими фотографиями. Кстати, внук Андрея Петровича обнаружил семейный архив в дедушкином кабинете, на верхней полке. И вот мы теперь словно приоткрыли потайную дверцу в дорогое нам всем прошлое. Щемящее чувство! В книге множество фотографий, чёрно-белое кино прошлого!

Время не течёт линейно, хотя именно такова иллюзия человека; время переплетается с письмами, векторами воспоминаний, игрой иллюзий; оно

покажет (благодаря творчеству Михаила Слипечука и Алексея Щербакова) английский дом с соответствующей спецификой; потом введёт в мир лабораторий...

Вот торжественное открытие Мондовской лаборатории в Кембридже: модернистское здание среди старинной готики; но важна суть, содержание одного здания, ибо история науки творится прежде всего в лабораториях.

А сама плоть истории предстаёт в книге пышно: долгими, в частности, будут сомнения – возвращаться ли в Советскую Россию; тем не менее возвращение состоится – и учиться Андрей Капица будет в МГУ, на географическом факультете...

Переписка с мамой Андрея Петровича, Анной Алексеевной, и отцом его, Петром Леонидовичем, переписка отца с матерью показывают механизмы жизни Андрея Капицы более отчётливо, проявляя ту или иную интонацию разных периодов жизни.

«...Серёжа ещё не ходит в школу, он довольно нервный... Андрей гораздо спокойнее, и гораздо лучше у него характер, хотя он несравненно упрямее Серёжи».

Упрямство потом перерастёт в упорство. Соппротивление человеческого материала жизненным неурядицам, бедам и войнам необыкновенное.

Пёстрые детали быта вспыхивают на солнце конкретики, и – разворачивается повествование о МГУ, геофаке, своеобразном ордене будущих учёных.

Будущих – и состоявшихся, преподающих.

О, тут целая ода славному факультету в недрах знаменитого университета! Ода многокрасочная, переливающаяся тёплыми оттенками и – разу-

меется – во многом продиктованная собственным опытом: как уже говорилось, и Михаил Слипечук, и Алексей Щербаков – выпускники геофака.

Жизнь Андрея Капицы разворачивается по принципу увеличения интенсивности содержания: оно делается гуще и гуще, плотнее, насыщается всё большей энергией мысли.

Антарктида!

Уже название, вспыхивающее огнями голубовато-гигантских льдов, завораживает, и экспедиция, снаряжаемая Советским Союзом, тут же привлекает внимание Андрея.

«Когда я узнал, что Советский Союз снаряжает экспедицию в Антарктиду, я бросился в Главсевморпути, где эта экспедиция комплектовалась», – вспоминал Андрей Капица.

Считая, что знает про Антарктиду мало, Капица ошибается: его познаний оказывается достаточно, чтобы стать участником экспедиции.

Первой в его жизни.

Всего их будет четыре, и труды по динамике и морфологии ледникового покрова Восточной Антарктиды выдвинут Капицу в число незаурядных, выдающихся географов, геоморфологов.

Он настроен на открытия: видимо, такая внутренняя вибрационная волна и позволяет ему совершить одно из последних географических открытий двадцатого века, когда, казалось бы, земля изучена и открывать больше нечего. Нет, есть, и тайны земли не изведаны полностью, вероятно, никогда и не будут.

В середине пятидесятых годов Андрей Капица выдвигает смелую гипотезу о существовании огромного подлёдного озера, располагающегося под станцией «Восток»...

Эта гипотеза находит своё подтверждение лишь долгое время спустя, в 1996 году, оказываясь абсолютно верной, расширяя человеческое представление о мочуемой земле, уточняя знание человека о самом таинственном, величественном и суровом континенте.

«Колумб XX века» представляет сияющие льдистые панорамы, волнующие и необычные, вспыхивают они благодаря прозаическому искусству авторов книги, творящих биографию замечательного учёного.

Главы подробны: именно такая летопись и требуется, чтобы во всей полноте показать дерзновение мысли, приводящее к открытиям.

Капица участвовал в создании «Атласа Антарктики» – географического свода, дающего точное представление об устройстве этого участка земли; он трудился истоиво и самоотверженно; и то, что его работа была отмечена Государственной премией СССР – вполне логично.

Экспедиции и путешествия – им, разумеется, посвящён большой текстовый пласт; знание дела – детально, и научные пассажи, связанные с постижением рельефа земли и прочим, уместно разбавляются колоритными описаниями, чтобы читатель, никак не связанный с географией как наукой, не заскучал.

Жизнь Андрея Капицы рассматривается объёмно, полифонично строится и сам текст.

Андрей Петрович был мастер рассказывать: его повествование, иногда с почти детективными сюжетами, приводятся в книге, придавая ей необыкновенную живость.

Капица возглавит географический факультет МГУ: административная жилка пульсирует в недрах его личности столь же активно, как научная.

Избранный членом-корреспондентом АН СССР, он продолжит разнообразную деятельность: в частности, выступит инициатором создания во Владивостоке Тихоокеанского института географии ДВНЦ АН СССР, станет его первым директором.

Однако возраст возьмёт своё, но учёный стойко относится к болезням: он, живший для блага науки, а значит, и увеличивающий благо человечества, понимает, что главное сделано.

Юмор, присущий учёному, вспыхивает яркими согревающими огоньками на протяжении всей книги.

Презентован «Колумб XX века» был в Русском географическом обществе, и презентация прошла на ура! Коллеги, соратники и друзья вспоминали Андрея Петровича; показательно, что и внук учёного пошёл в фарватере деда, став учителем географии.

Александр Балтин

Участники похода в центр «белого пятна» Антарктиды – ученые Андрей Капица (справа) и Олег Сорокин